

Празднование охватило все улицы Москвы, все площади. Кстати, после войны многие годы существовала традиция среди ветеранов встречаться 9 Мая у Большого театра.

СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Михаил ВАСИЛЬЕВ

■ 9 мая легендарный диктор Юрий Левитан не мог пробиться в студию сквозь ликующих москвичей, чтобы официально объявить об окончании войны.

БЕГОМ ПО КРЕМЛЮ

- Товарищи, пропустите, мы по делу! - Долговязый молодой человек в круглых очках с худым лицом в отчаянии пытается пробраться сквозь толпу. Но народ стоял стеной. - Какие там дела! Сейчас по радио Левитан приказ о победе передаст, салют будет. Стойте как все, слушайте и смотрите!

Взволнованным москвичам, заполонившим центр столицы, было невдомек, что перед ними и есть тот самый знаменитый диктор Юрий Левитан, главный голос страны на протяжении всей Великой Отечественной. В 1945-м «невидимый легенде» исполнилось всего 29 лет, а выглядел он еще моложе.

Вечером Левитана вызвали в Кремль и вручили текст приказа Верховного главнокомандующего о Победе над фашистской Германией. Прочсть по радио его нужно было через 35 минут.

«Радиостудия, откуда велись такие передачи, находилась недалеко от Кремля, за зданием ГУМа, - вспоминал в мемуарах Юрий Борисович. - Чтобы попасть туда, предстояло пересечь Красную площадь. Но перед нами - море людское. С помощью милиции и солдат взяли с боем метров пять, а дальше - никак».

Что делать? Углубляться дальше в толпу - этак вообще можно завязнуть. А не про-

честь вовремя приказ самого Сталина!

«И тут нас осенило: в Кремле ведь тоже есть радиостанция, нужно читать оттуда! - пишет Левитан. - Бежим назад, объясняем ситуацию коменданту, и тот дает команду охране не останавливать двух бегущих по кремлевским коридорам людей. Вот и радиостанция. Срываем с пакета сургучные печати, раскрываем текст. На часах 21 час 55 минут. «Говорит Москва. Фашистская Германия разгромлена...» Это был самый счастливый момент в жизни многих миллионов людей.

ФОКСТРОТ В КИРЗАЧАХ

В то время в Москве проживали три миллиона человек. Было такое впечатление, будто спать в ту ночь никто не ложился.

«В четыре часа утра на улице Горького было людно: стояли возле домов или шли вниз - к Красной площади, - свидетельствовал писатель Илья Эренбург. - После дождливых дней небо очистилось от облаков и солнце отогревало город. Так наступил день, которого мы столько ждали. Я шел и не думал, был песчинкой, подхваченной ветром. Это был необычайный день и в своей радости, и в печали. Все было полно значения - любое лицо, любое слово встречного. Пожилая женщина показывала всем фотографию юноши в гимнастерке, говорила, что это ее сын, он погиб прошлой осенью, она плакала и улыбалась».

«Взяв фотоаппарат, я вышел на улицу, - рассказывал военный корреспондент Александр Устинов. - Люди

выбегали из домов. Они радостно поздравляли друг друга с долгожданной победой. Появились знамена. Народу становилось все больше и больше. Началась стихийная демонстрация. Радостные лица, песни, танцы под гармошку».

«Группа нетрезвых в четыре утра вышла к проезду Исторического музея с двумя корзинами вина и бутербродами, останавливали всех прохожих, чокались, выпивали», - делился наблюдениями журналист Лазарь Бортман.

А вот что запомнилось будущему поэту Евгению Евтушенко, которому на тот момент было неполных тринадцать лет.

«В День Победы все мальчишки ринулись на Красную площадь и раздавали папирсы даром, как мороженщицы - мороженое. Красная площадь была затоплена торжествующим народом. В разных ее концах прямо на брусчатке стояли сотни принесенных людьми патефонов, играющих танго и фокстроты. Женщины с огрубелыми от обтачивания снарядов руками танцевали с солдатами. Ни на одной из женщин не было туфель - все были

только в кирзовых сапогах. Восторженно подбрасывали в воздух союзников - американцев, французов, англичан, и мы, мальчишки, подбирали сыпавшиеся из их карманов иностранные, незнакомые нам монеты».

ЗАЛПЫ ТЫСЯЧИ ОРУДИЙ

Уличные оркестры гремели по всему городу. На Манежной площади играл Государственный симфонический оркестр, на площади Маяковского - музыканты Московской консерватории, а на Свердлова, ныне Театральной, - джазовый оркестр Утесова. Леонид Осипович выступал вместе с дочерью Эдит. Люди были в восторге! Когда позже артиста спрашивали, какой в его жизни был самый лучший концерт, он неизменно отвечал: «Конечно, 9 мая! Это были самые невероятные эмоции».

Свидетель эпохи, музыкальный педагог Геннадий Цыпин рассказывал журналистам, что в тот день на улице целовались друг с другом совершенно незнакомые люди: «Такого единения, как было 9 мая 1945 года, больше не припомню, мы все были одним целым - и русские, и татары, и узбеки, и грузины».

Писатель и военный корреспондент Всеволод Вишневский так же внес

РАСКРАСИЛИ НЕБО

■ Для светового шоу над советской столицей задействовали 160 мощных прожекторов.

За несколько лет войны москвичи привыкли ходить по городу в потемках - столицу берегли от вражеских налетов. Можете представить эмоции людей, когда 9 мая 1945 года они увидели цветное небо!

Грандиозный салют подсветили прожекторами, которые расставили по Бульварному и Садовому кольцу. Их стекла предварительно

раскрасили в разные цвета. По команде «Зенит» включили вертикально стоящие аппараты. В результате лучи создали эффект леса из тысяч разноцветных деревьев. После второго залпа прозвучала команда «Забор», и лучи стоящих рядом прожекторов скрестились под углом в 45 градусов, что привело к созданию эффекта огромной корзины из разноцветных прутьев. С третьего залпа по команде «Воронка» все лучи начали вращаться вокруг своей оси. А еще с самолетов запускали разноцветные ракеты. Такое забыть невозможно!

В ОБЪЕКТИВЕ

БАСИЛАШВИЛИ ПОПАЛ В КАДР

■ Будущий народный артист позировал оператору кинохроники.

Одиннадцатилетний Олег Басиладшвили, узнав про победу над фашистами, раздобыл где-то красный флаг и отправился с друзьями на Красную площадь. Ему тоже навсегда врезалась в память невероятная праздничная атмосфера. Два офицера купили тележку с мороженым у продавщицы и всем детям бесплатно раздавали эскимо на палочке. А потом на брусчатку въехала машина с открытым верхом и кинокамерой-треногой. Оператор сказал детворе: «Кричите «Ура!» и бросайте вверх свои шапки». Долго уговаривать не пришлось.

- Эту хронику иногда показывают по телевизору, - говорит актер. - Приятно думать, что я где-то в толпе ребят.

лепту в хронику праздника.

«В городе необычайно празднично, солнечно. Даже кондуктор в трамвае не берет денег с военных: «Я сама плачу за вас». На улицах много офицеров и солдат - уцелели, дожили! Прохожие останавливают их, обнимают, целуют... Москва красивая, чистая! Как не похожа она на Берлин, который мне упорно видится в тяжелых снах.

10 часов вечера. Салют Победы! На Красной площади гул праздничной толпы... Музыки, танцы... Вспыхивают песни... На площадь вливаются все новые и новые массы счастливых людей. Лиловато-голубые прожектора бьют в небо... Тридцать залпов из тысячи орудий! Дождь ракет!»

Такого грандиозного салюта столица еще не видела. Вот что писала тогда главная газета страны «Правда»:

«Ночное небо над Москвой, кажется, излучает отражение той радости, какой полна советская земля. Мы были свидетелями событий, о которых можно писать тома. Но мы сегодня вмещаем их все в одно слово - «Победа!».

ПРОТИВ ТЬМЫ